

Геннадий Дорогов

Серебряная полночь

Поэтический сборник

Геннадий Дорогов

**Серебряная полночь.
Поэтический сборник**

«Издательские решения»

Дорогов Г.

Серебряная полночь. Поэтический сборник / Г. Дорогов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839176-7

Данный сборник состоит из четырёх частей. В них вниманию читателей представлены: Сонеты (в том числе и Венок сонетов); Поэмы; Стихи на гражданскую тему; Не слишком серьёзные и совсем несерьёзные стихи. Всё, что относится к лирической поэзии, издано отдельной книгой.

ISBN 978-5-44-839176-7

© Дорогов Г.
© Издательские решения

Содержание

Сонеты	7
Татьяне Сороке	7
Сон	8
Турнир	9
Одинокая старуха	10
Страсти	11
Небесное и земное	12
Обида	13
Обличители	14
Эпоха света	15
Фонарь	16
Слова	17
1	17
2	17
3	18
4	18
5	18
6	19
7	19
8	20
9	20
10	21
11	21
12	22
13	22
14	23
Магистрал	23
Поэмы	24
Чудское озеро	24
Пролог	24
1. Сны Чудского озера	24
2. Нашествие	24
3. Осада города	25
4. Перемирие князей	26
5. Прощание воина	26
6. Засадный полк	27
7. Сны Чудского озера	28
Беспокойство	29
1	29
2	30
3	32
Восточная сказка	34
О доблестном рыцаре Дон Кихоте	37
Пролог	37
Часть 1. Дон Кихот готовится к подвигам	37
1. Дон Кихот и книги	37

2. Рыцарские романы	38
3. Соседи и бакалавр	39
4. Бакалавр и Дон Кихот	39
Часть 2. Дон Кихот и Санчо Панса отправляются в путь	41
1. Благородные порывы	41
2. Порывы Дон Кихота	42
3. Порывы Санчо Пансы	43
4. Грёзы Дон Кихота	43
5. Грёзы Санчо Пансы	44
Часть 3. Дон Кихот освобождает преступников	45
1. Дон Кихот и Санчо Панса	45
2. Просьба Дон Кихота	45
3. Ответ преступников	46
4. О нелёгкой жизни донкихотов	46
Часть 4. Дон Кихот и Санчо Панса на постоялом дворе	47
1. Дон Кихот и Санчо Панса	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Серебряная полночь Поэтический сборник

Геннадий Дорогов

© Геннадий Дорогов, 2017

ISBN 978-5-4483-9176-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сонеты

Татьяне Сороке

От мира правду заслоня,
О жизни судя однобоко,
Твердят учёные: «Сорока —
Вороне близкая родня».

Но вы послушайте меня:
В учёных спорах нету прока.
Я точно знаю, что Сорока —
Она, как феникс, из огня.

И если вы, мои друзья,
Со мной согласны – счастлив я,
И с плеч моих спадёт забота.

Вот смысл моих хвалебных строк:
Давайте выпьем за сорок —
За птиц высокого полёта!

Сон

Всю ночь гудела выюга за стеной.
Мне снился сон, пленительный и сладкий:
Я, маленький, лежу в своей кроватке,
И мама наклонилась надо мной.

Подёрнулось виденье пеленой,
И оборвался сон как лист тетрадки.
Но чувства непонятные украдкой
Нахлынули горячею волной.

С минувшим никогда не повстречаться,
В забытое окно не постучаться
И не взойти на старое крыльцо.

Но память перебросит мостик шаткий —
И вновь лежу я в маленькой кроватке,
И надо мною мамино лицо.

Турнир

Черты прекрасного лица
Играют рыцарей судьбою.
Труба зовёт: готовься к бою!
Турнир прославит молодца.

Полны решимости сердца
Пленить Её своей борьбою.
Смерть где-то рядом – эти двое
Решили биться до конца.

Теперь мы можем сквозь века
Им посочувствовать слегка
За их бессмысленные драмы.

Но как нам, бедным, разгадать
Готовность даже жизнь отдать
За нежный взгляд прекрасной дамы?!

Одинокая старуха

Её порой я вижу из окна:
Изношенное платье треплет ветер;
Стянулась кожа, словно на скелете;
Под грузом лет изогнута спина.

Но почему она всегда одна?
Ведь есть же где-то выросшие дети.
И всё ж она одна на белом свете
И никому на свете не нужна.

Что в жизни у неё теперь осталось?
Лишь только одиночество и старость
Неумолимо властвуют над ней.

На перекрёстках оживлённых улиц
Она проходит, горестно сутулясь...
Не дай мне, Бог, дожить до этих дней.

Страсти

Покуда у людей стучат сердца,
У них бушуют страсти, словно лава.
Спешат успеть налево и направо.
Им кажется, что жизни нет конца.

А у иных под маской нет лица.
Слова текут как сладкая отравка.
Кого-то манит власть, кого-то – слава.
А третьих – блики «жёлтого тельца».

Но мы под стать любому поколению.
Когда наступит срок, мы станем тенью,
Пройдя по заколдованному кругу.

А люди продолжают драться, биться,
Стремясь достичь чего-то и добиться,
И наступают на ноги друг другу.

Небесное и земное

Луна ворвалась в царство темноты,
И я увидел куст прекрасной розы.
Вспоминанья, чистые как слёзы,
Мне подарили нежные цветы.

Желанья, страсти, юности мечты
Проснулись вновь и прочь несли от прозы.
Вернули к жизни умершие грёзы
Создания небесной красоты.

Хмельная ночь хмельные ароматы
Ночной фиалки, ландыша и мяты
Смешала щедро в воздухе густом.

Луна струит серебряную полночь.
Я сделал шаг, и вдруг...
Какая сволочь

Нагадила под розовым кустом?

Обида

Сердитый окрик как удар кнута —
На сердце боль от раздраженья злого.
И вот взамен сближения бывшего
Дистанция совсем уже не та.

И светлых отношений чистота
Тускнеет от несдержанного слова.
И так порой бывает трудно снова
Вернуться на исходные места.

Казалось бы, какая ерунда!
Обида – это вовсе не беда,
Забудется за прочими делами.

Но тяжкий груз уже на сердце лёг.
И вот едва лишь тлеет уголёк
Там, где ещё вчера горело пламя.

Обличители

Мы от окраин до столиц
На гнев и обличенья падки.
Летят суровые нападки
На воротил и первых лиц.

И с гневом пышущих страниц
Мы лихо режем правду-матку.
Но осторожно и с оглядкой,
В кругу дозволенных границ.

Браня обманы и пороки,
Мои бичующие строки
Смелы, решительны и злы.

Но сердцем чувствуя опаску,
Я всё же с них снимаю фаску,
Чтоб сгладить острые углы.

Эпоха света

Когда мы станем все на «ты»,
Стерев условные границы,
И сможем все объединиться,
Отбросив гонор и понты;

Когда мерилom красоты
Не будут крашенные лица —
Душа, способная светиться
От чистоты и доброты;

Когда все те, в ком плещет яд,
В себя от злобности вонзят
Свои отравленные жала —

Тогда друг другу скажем мы,
Что завершилось время тьмы,
Эпоха светлая настала.

Фонарь

Я заблудился в темноте.
Ищу в потёмках вещи, лица,
Чтобы с досадой убедиться,
Что всё не то и все не те.

Моей несбыточной мечте
Не суждено осуществиться.
О ней пустые небылицы
Несёт сорока на хвосте.

Фонарь на стенке тупика —
Манящий блеск фальшивой цели.
К нему плетусь я еле-еле.

Моя дорога далека.
И я твержу себе пока,
Что это свет в конце тоннеля.

Слова *Венок сонетов*

1

*Когда во мне вдруг ожили слова
И голосом живым заговорили,
Они как будто предо мной открыли
Чудесный мир земного волшебства.*

*И звуки, различимые едва,
В живые строки слиться поспешили.
В них было всё: и белизна ковыли,
И зелень трав, и неба синева.*

*Но этих звуков непонятных нить
Не мог я вдохновеньем объяснить,
Я ничего тогда не знал об этом.*

*И только видел, что однажды ввысь
Слова как солнце утром поднялись
И озарили мир волшебным светом.*

2

*И озарили мир волшебным светом,
И струны сердца тронули слегка —
Легонько, как дыханье ветерка;
Тихонько, словно ночь перед рассветом.*

*Уже тогда я был в душе поэтом.
Мне вдруг открылась сила языка
И радость, когда звонкая строка
Была моим стараниям ответом.*

*И те слова, волнуя и дразня,
Словно живыми были для меня
И обладали запахом и цветом.*

*Как домики из детских коробков,
Так я строку выстраивал из слов.
Они во мне росли как травы летом.*

3

*Они во мне росли как травы летом,
То сладко-ароматны, то горьки.
Они звенели, словно ручейки,
Как пчёлы в летнем воздухе нагретом.*

*Они кружились сказочным балетом,
Свиваясь и вставая на носки.
Я верил, что узнал секрет строки,
И дорожил полученным секретом.*

*Но не всегда всё гладко получалось.
Случалось так: строка не удавалась.
Бывали непослушными слова,*

*Теряли запах свой и цвет теряли.
Тогда слова тихонько умирали
И падали, как осенью листва.*

4

*И падали, как осенью листва,
Как в синем небе раненные птицы.
Но по весне спешила вновь пробиться
К теплу и свету свежая трава.*

*И так порой кружилась голова
От похвалы, прожектов и амбиций!
От достижений как не возгордиться,
Восторженные слушая слова?!*

*Мы все на жизнь свои имеем виды,
Амбиции, претензии, обиды.
Жизнь – океан. Она всегда права.*

*Я шёл по жизни и играл словами.
И мне они казались островами.
Терялись в океане острова.*

5

Терялись в океане острова —

Пропавшие, потерянные строки.
Я и сегодня слышу их упрёки,
Они ещё звучат едва-едва.

Я от утрат порою изнывал
И вновь творил, не назначая сроки.
И счастлив был, когда рождались строки
Натянутые, словно тетива.

Стихия слова пламени сродни,
И ничему её не заменить —
Ни роскоши, ни власти, ни монетам.

Мои литературные труды
Дарили мне чудесные плоды.
А жизнь звенела сказочным сонетом.

6

А жизнь звенела сказочным сонетом.
Пусть не смолкает в сердце этот звук!
В периоды смятений и разлук
Он душу защитит стальным корсетом.

Когда бесчестным, подленьким наветом
Исподтишка кольнёт фальшивый друг,
От разочарования вокруг
Окраситься весь мир унылым цветом.

И память о тех днях ещё жива,
Когда литературная братва
Меня громила, радуясь при этом.

Я вдаль смотрел поверх чужих голов,
Стремясь подняться по ступенькам слов
Назло непониманьям и запретам.

7

Назло непониманьям и запретам
Петь под диктовку не хотелось мне.
И я шагал по тропке в стороне,
Дорогу уступив другим поэтам.

И тем, кто был с писательским билетом,

Удачно оказавшись на волне,
И тем, кто был попроще, но вполне
Считал себя талантом и эстетом.

Я отстранился и исчез из виду,
Не затаив ни злобу, ни обиду.
И пусть манера эта не нова,

Не ради денег и не славы ради
Я чувства доверял своей тетради.
И времени вращались жернова.

8

И времени вращались жернова.
Оно одно реально миром правит —
Оценит всё и по местам расставит,
На суд бесстрастный предъявив права.

Тогда же я от многих отставал —
От тех, кто шёл вперёд навстречу славе,
Кто творчество и жизнь усердно правил
За строчкой строчка, за главой глава.

И многие из них, скажу без лести,
Достойны и признания, и чести
За их талант, старания и смелость.

Я ж был зависим от досужих мнений.
В пустой борьбе мечтаний и сомнений
Умчалась юность вдаль, настала зрелость.

9

Умчалась юность вдаль, настала зрелость,
Стремлений дерзких остужая жар,
Амбиции растаяли как пар.
Романтика, мечты – куда всё делось?

Но пустота и чувства омертвелость —
Для тех, кто болен и душою стар.
Мне ж не давал застыть мой божий дар.
И колесо, как прежде, завертелось.

Я не фальшивил и в своё искусство

Вплетал живые, искренние чувства,
Когда душе и плакалось, и пелось.

Текла, менялась жизнь за вехой веха.
Всеобщего признанья и успеха
Под этим небом мне всегда хотелось.

10

Под этим небом мне всегда хотелось
Однажды быть услышанным людьми —
Хотя б на день, на час или на миг,
Чтоб сердце от восторга загорелось.

О том, что осень в золото оделась;
О том, как сердце от любви щемит;
Врачует радость и печаль томит;
Про боль потери, преданность и смелость.

Я не шагал по тропам проторённым,
Не следовал придуманным канонам,
Которые просты как дважды два.

Каноны эти хуже приговора.
И мне хотелось, убежав из хора,
Иметь на голос собственный права.

11

Иметь на голос собственный права,
Забросив в дальний угол трафареты.
Найти свои нехитрые секреты,
Простые и доступные слова.

И светом озарится голова,
И сердце застучит, как кастаньеты.
Нелёгко, но прекрасен труд поэта.
Как перец горек, сладок как халва.

Я славлю тех, кого не так уж много —
Кто до конца прошёл своей дорогой,
Стараясь не за деньги, не за званья,

Тех, кто, познав успех и неудачи,
Остался верен лишь одной задаче:

Идти вперёд и знать своё призванье.

12

Идти вперёд и знать своё призванье —
Удел немногих пламенных натур,
Извечных выразителей культур
В безбрежном океане мироздания.

В периоды расцвета, увяданья
Поэт – пророк, глашатай, трубадур.
Под звуки домр, гитар или бандур
Звучат баллады, песни и преданья.

Поныне те из гениев в чести,
Кто шёл к заветной цели, на пути
Сметая все преграды твёрдой дланью.

Им покорить вершины удалось.
Но, несомненно, каждому пришлось
Пройти сквозь муки разочарованья.

13

Пройти сквозь муки разочарованья,
Но уберечь в душе и сохранить
Чудесную божественную нить,
Которой не придумали названья.

На зыбкую удачу упованье
Стараньем и упорством заменить.
Уметь секунду каждую ценить,
Отбросив спесь и самолюбование.

Работать безоглядно и свободно,
Бросая в мусор всё, что непригодно,
Как ветхие постройки на дрова.

Не чуя боли и не слыша ропот,
Стремиться вверх по каменистым тропам
К сверкающим вершинам мастерства.

14

*К сверкающим вершинам мастерства
Приводит чувство светлое, большое.
И разум лишь в созвучии с душою
Великое способен создавать.*

*И лучше уставать и отставать,
Быть от других отрезанным межою,
Но звонко петь своё, а не чужое,
Свой голос в каждой строчке узнавать.*

*Великим, кто вершин достигли прежде,
Дань отдаю я в призрачной надежде,
Что искра божья и во мне жива.*

*И зыбко, словно ветра дуновенье,
Живёт в душе то давнее мгновенье,
Когда во мне вдруг ожили слова.*

Магистрал

*Когда во мне вдруг ожили слова
И озарили мир волшебным светом,
Они во мне росли как травы летом
И падали как осенью листва.*

*Терялись в океане острова
А жизнь звенела сказочным сонетом
Назло непониманьям и запретам.
И времени вращались жернова.*

*Умчалась юность вдаль, настала зрелость
Под этим небом мне всегда хотелось
Иметь на голос собственный права,*

*Идти вперёд и знать своё призванье,
Пройти сквозь муки разочарованья
К сверкающим вершинам мастерства.*

Поэмы

Чудское озеро

Пролог

Льёт дождь и гром гремит,
Но отшумит гроза —
И вновь леса, поля вокруг полны покоя.
О том, что было здесь
Так много лет назад,
Расскажет озеро Чудское.

1. Сны Чудского озера

Ночь над землёй. Тишина.
Чудское озеро спит.
Снится ему старина,
Чудится топот копыт.

Лес будто войско стоит,
В синий туман погружён.
Кажется, он сторожит
Чудского озера сон.

Водную гладь серебрит
С неба ночного луна.
Чудское озеро спит,
Снится ему старина.

2. Нашествие

Тревожный сон напомнит пусть,
Что на земле твоей творилось,
Когда разрозненная Русь
Орде монгольской покорилась.

А время шло за годом год
В слезах, в отчаянье, в надежде.
Но прежним оставался гнёт,
И дань большую, как и прежде,

Брала монгольская орда.
Но враг иной пошёл войною.
Вставала новая беда
Над разорённую страну.

3. Осада города

Грозь в предутреннюю тьму,
Угрюмо смотрят копий жала...
Спал Город, но уже к нему
Беда украдкой бежала.

И горожане сбросить сон
Ещё, пожалуй, не успели,
Как грянул колокольный звон
И стрелы жалобно запели.

Германец, что войска привёл,
Построив их как на параде,
Едва лишь к стенам подошёл,
И сразу приступил к осаде.

Посланник чуждой стороны
Приказывал, чтоб Город сдался,
Ведь силы были не равны.
Но Город не повиновался.

Один был выбор: смерть иль плен.
И враг уверен был в успехе.
Но Город сбрасывал со стен
Людей, закованных в доспехи.

Потом, распугивая мглу,
Вдруг вспыхнуло пожаров пламя.
И кто-то спрятался в углу,
От страха лязгая зубами.

Рассвет над миром запылал.
Взглянуло солнце взором жгучим.
Но в мире снова кровь текла —
И солнце спряталось за тучи.

Уже уставшие тела
Мокры от крови и от пота.
Звонят, звонят колокола...
Но кто-то отворил ворота.

И в русский город хмурым днём
Вошли враги – победе рады!
Огонь хозяином стал в нём
И меч, не знающий пощады.

4. Перемирие князей

Случиться как могло, друзья,
Что наши русские князья
Находятся в глубокой ссоре?
Вражда – к чему теперь она,
Когда огромная страна,
Скорбя, переживает горе?

Жестокий враг идёт сюда,
Сжигая сёла, города.
Страна в объятиях пожара.
Пора бы дать отпор ему,
Иначе все по одному
Погибнем от его удара.

Нас ждёт суровый, смертный бой.
Не время вздорить меж собой,
Мечты спесивые лелея.
Всю власть доверим одному —
Мы подчинимся все тому,
Кто всех умнее и смелее.

Враг нашу землю теребит.
Теперь не время для обид.
Забудь про свой высокий сан, друг.
Никто без дружбы не силен.
На добрый дружеский поклон
Идите к князю Александру!

5. Прощание воина

Тревогу в сердце не тая,
Ты смотришь скорбно и печально.
Прощай, любимая моя!
Настал нелёгкий час прощальный.

Я верю в быстрого коня,
В булатный меч свой и кольчугу.

Ты только помни про меня.
Прощай, любимая подруга!

Сердца решимости полны.
Причина есть для лютой злости:
Сюда из чуждой стороны
Идут непрошенные гости.

Под их пятою стонет Русь,
Как от тяжёлого недуга.
Ты только верь, что я вернусь.
Прощай, любимая подруга!

Я буду жив беде назло.
Чтобы ты знать могла про это,
Пошлю тебе любви тепло
В потоках солнечного света.

Но если в бешеной резне
Я упаду – заплачет вьюга.
Ты только помни обо мне.
Прощай, любимая подруга!

Прощай, любимая! Не плачь!
Слеза тревоги в сердце множит.
Одна из тысячи удач
Со мной останется, быть может.

Ударят острые клинки —
Потонет в звоне вся округа.
На смертный бой идут полки.
Прощай, любимая подруга!

6. Засадный полк

Над полем боя гул стоит:
Там крики, стоны, звон металла.
Наш полк исход борьбы решит,
Мы ждём условного сигнала.

А рядом смертный бой идёт.
Все звуки тонут в диком звоне.
Ещё минута, и вперёд
Помчат нас взмыленные кони.

Там стали алыми снега,
Там крови пролито немало.

Сейчас мы выйдем на врага,
Мы ждём условного сигнала.

Пускай пощады враг не ждёт,
Ему не скрыться от погони.
Ещё минута – и вперёд
Помчат нас взмыленные кони!

7. Сны Чудского озера

Воспоминаний полны
Чудского озера сны.
Кажется, слышит оно
Эхо далёкой войны.

Озеро видит во сне
То, что случилось давно:
Люди в тяжёлой броне
Шли на глубокое дно.

Озеро видит во сне
То, что укрыли века:
Всадник на белом коне
Вёл за собою войска.

Ночь над землёй. Тишина.
Чудское озеро спит.
Снится ему старина.
Чудится топот копыт.

Беспокойство

1

Вселенная миров полна,
Конца которым нет.
Земля – песчинка, но она
Прекрасней всех планет.

В потоках щедрого тепла
От солнечных огней
Она однажды расцвела,
Проснулась жизнь на ней.

И заселив её красу,
Велось из века в век,
Что рыба – в море, зверь – в лесу,
А птица – в синеве.

И человек, её дитя,
Был жалок и смешон.
Но много времени спустя
Вдруг изменился он.

Забыв тот век, когда он был
Беспомощен, нелеп,
Он, не спеша, набрался сил —
И вырос, и окреп.

Он быстро строил города,
Машины создавал.
Вот только разум не всегда
За силой попевал.

Он часто, словно лютей зверь,
В избытке сил своих
Бросал прожорливую смерть
На головы других.

Теперь он дьяволу под стать:
Нет в мире уголка,
Который не могла б достать
Кровавая рука.

И о спасении моля,
На сына своего

Глядит испуганно Земля,
Родившая его.

2

Буря над странами гудит
И намывает снег.
А в тесном бункере сидит
За пультом человек.

Сидит и смотрит на экран,
Не отрывая взгляд,
Одной из самых сильных стран
Обученный солдат.

Он службу бдительно несёт,
Но душу, между тем,
Терзает злобный рой забот
И жизненных проблем.

Ни то, чтобы он был томим
Какою-то бедой,
Но мысли чёрные пред ним
Проходят чередой.

Вопросов – тьма, конца им нет,
Они гнетут его.
Найти бы хоть один ответ,
Но нет ни одного.

В раздумьях душу теребя,
Он смотрит, как во тьму,
Ничто на свете не любя,
Не веря ничему.

Но, как спасенье от всего,
Есть белый порошок.
Едва лишь в кровь введёшь его —
И станет хорошо.

И, чтоб уйти от всех забот,
Он открывает стол,
Шприц осторожно достаёт
И делает укол.

Заботы сняло, как рукой,
Всё кануло во тьму.

И голос, дьявольский такой,
Уж слышится ему.

О чём-то страшном говорят
Коварные уста:
«Забудь, забудь про всё, солдат.
Ты ж видишь – жизнь пуста.

Как ни крути, как ни верти,
А общество людей
Не излечить и не спасти —
Прогнило до костей.

Зато на пульте на твоём
Есть кнопочка одна.
Давай-ка, на неё нажмём —
И загремит война.

Мир с каждым годом злей и злей.
Один исход – в войне.
Так сделай шаг и не жалея
Тех, кто сгорит в огне.

В плену душевной пустоты
Они устали жить.
Свои проблемы, как и ты,
Не могут разрешить.

Нажми – и всё разрешено!
Ну что ж ты как птенец?
Весь мир прогнил, и всё равно
Один ему конец!».

Солдат не в силах дрожь унять.
Задумавшись, сидит.
А голос дьявольский опять
Всю душу берedit.

Он шепчет тихо, нежно так,
Но бьют слова, как плеть:
«Ты брось грустить. Весь мир – бардак.
И не о чем жалеть.

Не трусь, солдат! Смелей! Смелей!
Сомненья – прочь с лица!
Чем жизнь тоскливая милей
Весёлого конца?

Нажми на кнопку, и тогда

Взлетят ракеты вверх,
И... мир не видел никогда
Подобный фейерверк!

Всё, что в почёте и в чести,
Что строилось в веках,
Ты в миг способен разнести,
Весь мир в твоих руках!».

От этих слов сойдёшь с ума.
И так-то жизнь – тоска.
И к страшной кнопке сама
Уж тянется рука.

3

Не может быть! Да это ж бред,
Чтоб всё вокруг спалить.
Да разве может белый свет
Такое допустить?

Да, это, к счастью, только мной
Придумано пока.
А если вправду к кнопке той
Потянется рука?

И, подводя всему итог,
Мир превращая в ад,
Нажмёт на кнопку ни во что
Не верящий солдат?

Мечтая о большом огне,
Клокочут силы зла.
А вдруг – война, и в той войне
Земля сгорит дотла?

Всё, что людской ласкало взгляд,
Исчезнет навсегда.
Сгорят Париж и Ленинград,
Другие города.

Погибнет всё, что может жить —
И птицы, и трава.
И будет вновь Земля кружить,
Пустынна и мертва.

Земля, как твой прекрасен лик!

Но сможешь ли ты нас
Простить за то, что так велик
Оружия запас,

За то, что на твои холмы
Давно ложится тень
Ракет, что создали умы
Шальных твоих детей?

Ты много войн пережила,
Их все не перечесть.
Но, кроме подлости и зла,
Добро и разум есть.

Добро со злом вступает в бой,
Противники сильны.
Скажи, Земля, какой тропой
Пойдут твои сыны?

Быть может, разум победит?
Пока ответа нет.
Но смерть в готовности сидит
За пультами ракет.

Восточная сказка

Есть на свете залитая солнцем страна.
Много в ней чудных песен и много вина.

В той стране кипарисы стоят как столбы.
Очутился я там по капризу судьбы.

Как я жил поживал, вспомнить всё не могу.
Пил вино. Отдыхал на морском берегу.

Ел восточные фрукты. Свой дом вспоминал.
В общем, жил себе славно и горя не знал.

Но неожиданно-негаданно встретил печаль.
Полюбил я турчанку – красотку Нихаль.

Её чёрных очей нет на свете нежней.
Её чёрных волос нет на свете пышней.

Черноока, смугла и как пальма стройна.
Но как крепость была неприступна она.

И не диво совсем, что так много парней
По ночам под луною вздыхали о ней.

Но всех больше страдал от её дивных чар
Ладный, стройный как Бог молодой янычар.

Мчался к дому её на коне вороном.
Вечера проводил у неё под окном.

На скаку горячил вороного коня.
С затаённою злобой смотрел на меня.

И предчувствие близкой и страшной беды
Исходило из нашей безмолвной вражды.

Рядом, словно друзья, ходят злоба и страсть.
Незаметно и быстро зима пронеслась.

И однажды сказала она по весне:
«Оба вы хороши. Оба нравитесь мне.

Только сердце отдать я могу одному.
Вам решать предстоит, кто хозяин ему.

Вы сильны и ловки. Вас ничто не страшит.
Чьей я буду, пускай поединок решит».

Ночь на землю сошла. Но уснуть я не мог.
То в раздумье ходил, то готовил клинок.

А в груди перепутались холод и жар...
И не спал в эту ночь молодой янычар.

Он острее, чем бритву, точил ятаган,
Чтоб моя голова покати́лась к ногам.

И лишь только рассвет сдёрнул ночи вуаль,
Зазвенела над лугом булатная сталь.

На тот луг, где целует река берега,
Два соперника вышли, два лютых врага.

Молодой мой противник был тигра смелей.
Был хитрее змеи он и дьявола злей.

На меня он ударов обрушивал шквал.
Я от них защищаться едва успевал.

По лицу моему лились пота ручьи.
Истощались и таяли силы мои.

Но послышался вдруг то ли вздох, то ли стон.
На одно лишь мгновенье замешкался он.

Моя сабля метнулась к его голове,
И его голова покати́лась в траве.

Кровь по сабле текла. Стала алою сталь.
Я услышал, как вдруг закричала Нихаль.

Подошла к янычару, бледна и страшна.
Взяла мёртвую голову в руки она.

Я сказать не могу, что творилось со мной.
Я стоял, словно тень, у неё за спиной.

И скорбя о беде, и себя в том виня,
Вдруг сказала она, не взглянув на меня:

«Уходи! Уходи и не жди ничего.
Я тебя не люблю. Я любила его».

Я ушёл, не ответив. И в ту же весну

Я покинул залитую солнцем страну.

Много лет пронеслось. Но по-прежнему жаль,
Что нет рядом со мной ненаглядной Нихаль.

Её чёрных очей нет на свете нежней.
Её чёрных волос нет на свете пышней.

О доблестном рыцаре Дон Кихоте

Пролог

Прошлое окутано туманом —
Ни войти в него, ни заглянуть.
Лишь по историческим романам
Мы к нему прокладываем путь.

Было что, когда и где на свете,
Узнаём мы из бессмертных слов,
Словно к нам доносят книги эти
Отзвуки далёких голосов.

Живы и поныне голоса те,
Потому что средь других имён
Человек по имени Писатель —
Зоркий страж событий и времён.

От истоков в голубую вечность
Нам укажут путь его следы.
Поблагодарим его сердечно
За его великие труды

В радости, страдании и споре
Всё же потрудился он не зря.
Человека долгую историю
Знаем мы ему благодаря.

И страницы прошлого листая,
Можем утверждать наверняка,
Что и нам откроют свои тайны
В прошлое ушедшие века.

Часть 1. Дон Кихот готовится к подвигам

1. Дон Кихот и книги

Я начинаю песнь свою.
В далёком солнечном краю
Раскинулась прекрасная страна.
Страна эта – Испания.

Красивое название,
Приятное в любые времена.

С победой, счастьем, горем ли
Вошли в её историю
Немало славных, доблестных имён.
Хранит страна Испания
Старинные предания,
Дошедшие из рыцарских времён

Живут в веках предания —
В них радости, страдания,
В них поединки рыцарей лихих.
Хранит их память, и притом
Уже написано о том
Немало книг, хороших и плохих.

А было всё примерно так:
Жил в той стране один чужак,
Который начитался этих книг.
Тому, что в них написано,
Он верил твёрдо, искренно —
Наивный и доверчивый старик.

Когда он книги те читал,
В его ушах звенел металл.
И очень захотелось вдруг ему
Усталость сбросить с дряхлых плеч,
Доспехи старые извлечь,
Отправиться на подвиг самому.

2. Рыцарские романы

Лихой порыв, борьбы накал,
Чудовищ бешеный оскал,
Болота, темень, холод, дождь, туман.
Но всё героям нипочём,
Они идут к плечу плечо —
Так повествует рыцарский роман.

На подвиг рыцари идут
В честь дам, которые их ждут,
И не боятся трудностей и ран.
Бесстрашных, что собрались в путь,
Ничто не в силах повернуть —
Так повествует рыцарский роман.

В любые времена, всегда
Грозил рыцарям беда
На перепутьях самых разных стран.
Но если есть огонь в груди,
Ты непременно победишь —
Так повествует рыцарский роман.

Но жизнь хитра своей игрой
И так запутана порой,
Когда вокруг коварство и обман,
Что не поймёшь, где друг, где враг.
Спасти от этих передраг
Помочь не в силах рыцарский роман.

Остры сюжеты этих книг
И хитроумны, но от них
Рассудок погружается в дурман.
И только тот, чей разум спит,
Решит, что жизнь вокруг кипит,
Похожая на рыцарский роман.

3. Соседи и бакалавр

Помогите нам, добрый сеньор,
Стало что-то твориться с соседом.
Говорит он бессмыслицу, вздор.
Его речи наполнены бредом.

Много книг прочитал он. Потом
Впал во власть непонятной идеи.
И твердит постоянно о том,
Что опутали землю злодеи.

Что настал славным подвигам срок
В честь неведомой дамы прекрасной.
Мы пытались его – видит Бог! —
Образумить, да только напрасно.

Может быть, у него просто жар?
Говорит непонятно и странно.
Умоляем вас, добрый сеньор бакалавр,
Успокойте сеньора Кихана.

4. Бакалавр и Дон Кихот

Бакалавр:

Сеньор, хочу сказать вам я,
Что есть романтика своя
И своя прелесть в жизни ратной.
Но рыцарские времена,
Пусть и не ваша в том вина,
Прошли, умчались безвозвратно.

Шальные книги как чуму
Вы обходите. И к чему,
К чему вам бранные походы?
Доспехи ваши – просто хлам.
Забросьте их. Другим делам
Вы посвятите свои годы.

Дон Кихот:

Мой друг, от светлого пути
Меня хотите вы спасти,
Как от ошибочного шага.
Но ваши речи – лишний труд.
Любовь и доблесть не умрут,
Покуда в мире есть отвага.

Разя лжеца и подлеца,
Я буду биться до конца.
Не устрашат ни смерть, ни мука.
И в том призвание моё —
Мой старый шлем, моё копьё,
Мой грозный меч тому порука.

Бакалавр:

Сеньор, послушайте меня:
Тепло бывает от огня,
Он людям друг хороший, старый.
Но если волю дать ему,
Добра не будет никому —
Приносят бедствия пожары.

Вот так же и огонь души —
Его сверканья хороши,
Но их стеречь не забывайте.
Я вас за пылкость не виню,
Но воли своему огню
Вы, ради Бога, не давайте.

Дон Кихот:

Сражаться и себя жалеть —
То значит, не гореть, а тлеть.
А без огня душа – темница.

Моей душе, пускай я стар,
Не страшен никакой пожар,
Она ожогов не боится.

Я милостей не стану ждать,
Кривить душою, угождать.
Я буду биться за свободу.
Пусть вам смешны мои мечты —
Они прекрасны и чисты,
За них пойду в огонь и воду.

Часть 2. Дон Кихот и Санчо Панса отправляются в путь

1. Благородные порывы

Дон Кихот:

Санчо, нельзя нам стоять в стороне.
Сердце от горечи рвётся.
Санчо, ты видишь, как в нашей стране
Людям несладко живётся?
Смоем же кровью проклятый позор,
В бой с тобой ринемся смело.

Санчо Панса:

Славное дело задумал сеньор,
Доброе дело!

Дон Кихот:

Санчо, мой добрый и преданный друг,
Нету ни счастья, ни воли.
Санчо, ты видишь, как люди вокруг
Стонут и плачут от боли.
Всюду найдётся палач или вор —
Мучат и грабят умело.

Санчо Панса:

Славное дело задумал сеньор,
Доброе дело!

Дон Кихот:

Санчо, повсюду нужда и беда.
Нам ли бояться угрозы?
Сделаем так, чтоб вокруг навсегда
Люди забыли про слёзы.
Чтобы у всех на земле с этих пор

Сердце смеялось и пело.

Санчо Панса:

Славное дело задумал сеньор,
Доброе дело!

2. Порывы Дон Кихота

В безделье старится рука
И дух гнетёт покой.
Мой друг – вперёд! звенит пока
Оружье под рукой.
Надёжно защищает грудь
Железная броня.
Да будет наш удачен путь!
Мой друг, седлай коня.

Страна в раздорах, и со всех,
Со всех её концов
Гремит самодовольный смех
Бездушных подлецов.
Торгуют жизнями людей.
За власть идёт грызня.
Пусть поплатится злодей!
Мой друг, седлай коня.

Вор лезет в кошелёк рукой.
Убийца точит нож.
Один ограблен, а другой
Погибнет ни за грош.
Чтоб все забыли, что разбой
Есть в мире и резня,
Мы в путь отправимся с тобой.
Мой друг, седлай коня.

Но в мире есть простой народ,
Простые люди – те,
Чья жизнь безрадостно течёт
В ужасной нищете.
Они живут, и день, и ночь
Судьбу свою кляня.
Мы им должны, должны помочь!
Мой друг, седлай коня.

Мы в бой пойдём без лишних слов,
Чтоб все могли понять:
Есть в мире люди, кто готов

За правду постоять.
У нас с тобой в сердцах не лёд,
Они полны огня.
Навстречу подвигам – вперёд!
Мой друг, седлай коня!

3. Порывы Санчо Пансы

Мой конь – совсем не конь, а так:
Ни то осёл, ни то ишак,
Но бегаёт проворно он и споро.
И весела душа моя:
Бесстрашен мой сеньор, и я —
Оруженосец славного сеньора.

Сеньор, что в бой меня ведёт,
Ни то Кихан, ни то Кихот —
Тут не важна фамилия сеньора.
Важней другое – мы друзья.
Он справедлив, правдив. И я
Во всём ему надежда и опора.

Прекрасней нету ремесла:
Мы выступаем против зла,
Спешим страну избавить от позора.
Сеньор мой закалён в боях.
Пусть я не воин, но и я
Не струшу – тут не может быть и спора.

4. Грёзы Дон Кихота

Я слышал, что на свете есть страна одна,
Где светит солнце одинаково для всех.
Там каждый может чашу радости испить до дна,
И не смолкает беззаботный смех.

А здесь у нас кругом видны одни страдания.
Здесь всюду слышен горький плач и звон цепей.
Но почему, скажи, страна моя Испания,
От слёз мокры глаза твоих детей?

А в той стране далёкой люди очень славные,
У них в глазах улыбки нежные цветут.
А здесь у нас страдают бедные, бесправные,
И лишь жестокость торжествует тут.

Вот для того и начались мои скитания,
Чтоб сделать этот мир счастливым для людей.
Но почему, скажи, страна моя Испания,
От слёз мокры глаза твоих детей?

5. Грёзы Санчо Пансы

За морями бездонными, синими
Есть чудесные страны, красивые.
В них устроена на веки вечные
Беззаботная жизнь и беспечная.
Там не знают утрат,
Каждый в меру богат,
Там повсюду у них колокольни стоят
И зовут они нежными звонами
Побывать за морями бездонными.

За горами высокими, строгими
Мир усеян большими дорогами.
Разбежались пути неизвестные
И зовут они в страны чудесные.
Там иная краса,
Там живут чудеса.
Твёрдо горы стоят, подперев небеса.
И зовут небеса синеокие
В эти страны за горы высокие.

За лесами зелёными, тёмными
Есть прекрасные страны огромные.
В этих странах с большими столицами
Живут люди с весёлыми лицами.
Там не знают нужды,
Там повсюду сады —
В них чудные деревья приносят плоды
И зовут они пышными кронами
Побывать за лесами зелёными.

За степями бескрайними, светлыми
Дружит солнце с беспечными ветрами.
Там, веселья и радости полные,
Живут люди, как ветер весёлые.
Там сбываются сны,
Там дыханье весны,
Там просторы волшебных загадок полны.
И зовут, и манят они тайнами
Побывать за степями бескрайними.

Часть 3. Дон Кихот освобождает преступников

1. Дон Кихот и Санчо Панса

Дон Кихот:

Кандальный звон – печальный звук,
Свободы страшный враг.
Взгляни сюда, взгляни, мой друг,
На этих бедолаг.
Ты видишь, плохи их дела —
В том нам с тобой укор.
Они несчастны, жертвы зла.

Санчо Панса:

Преступники, Сеньор!

Дон Кихот:

Нет, друг мой, Бог тебя простит,
Взгляни на их глаза —
У каждого слеза блестит.

Санчо Панса:

Притворная слеза.
Лишь за дела ужасные
Печальны их пути.

Дон Кихот:

Но ведь они – несчастные!
Я должен их спасти!

2. Просьба Дон Кихота

Благородною страстью пылая,
Дал вам волю я в честном бою.
И теперь попросить вас желаю:
Есть красавица в дальнем краю;
Лишь подумаю только о ней я —
Сердце бьётся в груди горячей.
Дульсинея, Дульсинея,
Нежный свет моих очей!

Я, ваш храбрый и добрый спаситель,

Вас хочу попросить об одном:
Моей милой, друзья, принесите
Весть о подвиге славном моём.
И шепчу наяву и во сне я
Имя той, кто дороже всего:
Дульсинея, Дульсинея,
Дама сердца моего!

3. Ответ преступников

1-й голос:

Эй, приятель, шутка злая —
Так добра желать:
От цепей освобождая,
В петлю посылать
Милой весть послать желаешь —
Сам скачи вперёд!
Или ты совсем не знаешь,
Что в пути нас ждёт?

2-й голос:

Рисковать собой без толку —
Гибнуть ни за грош.
Наш спаситель глуп, и только.
Что с него возьмёшь?
Не из робких он, как видно,
И тверда рука.
Но ничуть не безобидны
Речи дурака.

3-й голос:

Нет, друзья, поверьте мне вы,
Знаю я людей.
Этот тип, всего вернее,
Не дурак – злодей.
Быть в петле – такая радость
Что-то не по мне.
Выдайте ему в награду
Порцию камней.

4. О нелёгкой жизни донкихотов

Жизнь идёт замысловатым ходом,
Иногда сплетая сети тонко.
Нелегко живётся донкихотам,

Кто душой доверчивей ребёнка.

Он за правду в бой стремится в спешке,
Он цепей позорных рубит звенья.
А в глаза ему летят насмешки,
А в лицо ему летят камни.

Он берёт любые стены с бою,
Терпеливо сносит все страдания.
Но неодолимою стеною
Вдруг встаёт стена непонимания.

Та стена упрямо не сдаётся,
Не давая на победу шанса.
Донкихотам нелегко живётся,
Даже если рядом санчопанса.

И мечты тускнеют понемногу,
Что так были радужны в начале.
Донкихоты, путь у вас нелёгок.
Донкихоты, образ ваш печален.

Часть 4. Дон Кихот и Санчо Панса на постоялом дворе

1. Дон Кихот и Санчо Панса

Дон Кихот:

Мой добрый друг, я просветлел душой,
Как будто окрылённый доброй вестью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.